

Услышав это, Фан Второй нахмурился и спросил:

— Где Юнь-нян? Можно мне её увидеть?

Вторая тетушка заторопилась, перевела взгляд и вздохнула:

— Не то чтобы мы, брат с сестрой, не хотим, но боимся, что Юнь-нян, увидев тебя, снова вспомнит о Фанляне. Если болезнь еще сильнее станет, что тогда делать?

Было ясно, что просто не пускают. Фан Янь подумал: почему люди не могут быть прямыми? И спросил:

— Вторая тетушка, когда моя мать поправится?

— Может, через три-пять дней, а может, через три-пять лет. Мать тоскует по сыну, нам, посторонним, не понять! — Сказав это, вторая тетушка с безнадежным видом покачала головой.

Фан Янь не знал, что и делать. Видя, что Фан Второй беспокоится о Лю Юнь, он решил помочь и сказал:

— Если так, то как же можно моей матери жить у вас даром? Может, лучше...

Фан Янь хотел сказать, что еда и жилье стоят денег, и занимать место у второго дяди негоже. Но вторая тетушка поняла это так: раз не даром, значит, надо платить за содержание. Она прервала Фан Яня:

— Янь-гэр верно говорит. Мать твоя — взрослая, ест она немало. Траты-то...

В доме теперь остался всего один с лишним лян серебра, так что отдавать деньги дядиному дому было нечем. Фан Янь ответил:

— Дома теперь голые стены, серебра на подмогу дядиному дому нет.

Услышав, что Лю Юнь здесь ест и пьет, не давая денег, Фан Второй нахмурился:

— В прошлом году, когда Юнь-нян ушла из дома, она взяла с собой немного серебра.

Услышав это и решив, что они хотят выманить серебро у Лю Юнь, вторая тетушка вспалилась гневом:

— Фан Второй, ты же мужик! Жена твоя тут больна, ты денег не даешь, а еще и на её серебро заришься. Это уж совсем бесчеловечно!

Фан Второй замотал головой:

— Я не этого, — помолчав немного, добавил:

— Ты сам видишь, в каком мы положении. Серебро...

Фан Второй хотел сказать, что денег нет больше, а вторая тетушка решила, что он все равно хочет денег, и разозлилась еще сильнее:

— Ах ты, Фан Второй! Не только хочешь, чтобы Юнь-нян вернулась и работала на тебя как вол,

но еще и её серебро прибрать к рукам собираешься!

Второй дядя, услышав слова жены, тоже решил, что это так. Фан Второй и впрямь человек не очень оборотистый, только землю пахать умеет. Сейчас землю продали, значит, пришел за деньгами Лю Юнь. Подумав, что родную сестру обижают, он не мог стерпеть. Хлопнув ладонью по столу, он вскочил, даже не заметив, как трубка стукнулась о доску:

— Фан Второй, ты слишком давишь!

Услышав это, Фан Второй еще больше засуетился, ведь он совсем не этого хотел.

Фан Янь, глядя со стороны, все понимал: это всё-таки родня матери, они хотят развода.

Вторая тетушка в это время крутала глазами: денег они точно не получат. Она сказала:

— Фан Второй, ты пришел за деньгами, не иначе, с другими мыслями? Хочешь оставить Юнь-нян у нас в семье Лю, а сам вернуться развлекаться?

И не дав Фан Второму с Фан Янем опомниться, она завопила:

— Бедная Юнь-нян! Ты еще не развелась, а муж уже тебя не хочет! Это он тебя на смерть гонит!

Фан Второй, услышав это, срочно возразил:

— Тетушка, я не этого!

Вторая тетушка, конечно, слушать его не собиралась. Они заранее договорились с Лю Юнь о разводе. Видя удобный случай, она сказала:

— Хотел ты этого или нет — сам знаешь! Хотите и серебро, и чтобы человек к вам вернулся и прислуживал. Видно, все блага света вашей семье Фан достаться!

Увидев удивление на лице Фан Второго, она продолжила:

— Хм! Раз уж вы сегодня пришли, давайте поговорим начистоту. Если хочешь с Юнь-нян разойтись миром, можно, но приданое, что она привезла, надо вернуть!

Услышав это, Фан Второй опешил:

— Мирный развод? — В душе он не знал, радоваться или грустить. Он посмотрел на Фан Яня, тот был спокоен. Фан Второй сказал:

— Я хочу услышать слово Юнь-нян.

Вторая тетушка крикнула в сторону внутренней комнаты:

— Юнь-нян, ты согласна мирно разойтись с Фан Вторым?

— Согласна.

Этим словом всё было решено.

Связь между Фан Вторым и Лю Юнь, длившаяся больше десяти лет, теперь должна была

прерваться. Скажи, что Фан Второй не переживал — нельзя.

Последующие слова второй тетушки: «Фан Второй, если согласен на развод, значит, Юнь-нян жизнь даешь», и «В конце месяца поедem в Чжан бумаги подписывать» — Фан Второй лишь слышал, но не впитывал.

Фан Янь же давно знал, что так и будет. И хоть было немного грустно, но чувство, что «я так и знал», не покидало.

После того дня Фан Второй пребывал в унынии несколько дней. Более десяти лет в браке, а в итоге остался только с Фан Янем. Он вдруг потерялся. Родители женили его, и всё кончилось вот так. На кого теперь пенять?

К концу марта в деревне Чжан наконец произошло нечто интересное.

В тот день второй дядя привез Лю Юнь и несколько родственников из деревни Лю. Въехав в деревню, они не заехали в дом Фана, а направились напрямиком к старосте.

Весенняя пахота еще не началась, крестьяне стояли на дороге, глядя на происходящее.

— Что это за люди?

— Не знаю, а женщина в середине не похожа ли на жену Фан Второго?

— Ты так говоришь, в самом деле Юнь-нян.

— Зачем приехали? И народу столько?

— Смотрите, к Фанам не заехали, сразу к старосте пошли.

...

В это время Фан Второй был на огороде, смотрел на землю, думал, можно ли вскопать, чтобы раньше посадить овощи. Фан Янь же в доме занимался вышивкой.

Когда пришел старший сын старосты, Фан Янь слегка удивился.

Увидев гостя, он поспешил навстречу:

— Брат Чжан, что привело?

Гость ответил:

— Дело есть к отцу твоему. Дома он?

Фан Янь кивнул:

— Дома. Подожди немного, позову.

Когда пришел Фан Второй, гость сказал:

— Дядя Фан, люди из деревни Лю приехали. Отец велел тебе зайти.

Без лишних слов Фан Янь понял, в чем дело.

Он хотел пойти вместе, но Фан Второй остановил его:

— Янь-гэр, взрослые сами разберутся. Ты дома побудь.

Фан Второй ушел вместе со старшим сыном старосты.

Видя, что его тут нет, Фан Янь снова принялся за вышивку. Не успел он и двух чашек чаю выпить, как увидел, что Фан Второй вернулся с толпой.

Как так быстро? Фан Янь удивился. Людей было много, спросить неудобно, он просто смотрел.

Лю Юнь шла рядом со вторым дядей. Ей было двадцать восемь-девять лет, лицо белое, на ней светло-зеленая кофта, выглядела еще как девушка.

Увидев её, Фан Янь не смог удержаться, глаза покраснели. За две жизни он не видел Лю Юнь почти три года и невольно вырвалось:

— Мама!

Лю Юнь на голос обернулась, брови слегка нахмурились. Если в этой семье было что-то, к чему она была привязана, то только Фан Янь. Услышав это «мама», она почувствовала, как сердце смягчилось, и глаза тоже покраснели.

Заметив изменение в её состоянии, второй дядя поспешно схватил её за руку:

— Юнь-нян, тебе плохо? Давай скорее вещи узнаем и поедem в уезд. — При этом он ей подмигнул:

— Твоя болезнь еще не прошла.

Второй дядя преградил путь, Лю Юнь очнулась, еще раз взглянула на Фан Яня и вошла в восточную комнату.

Когда они женились, приданое Лю Юнь было небогатым. За десять с лишним лет всё почти израсходовали. Но люди из деревни Лю приехали не просто так. Вскоре они забрали не только приданое — сундуки, одеяла, тазы, шкафы, миски, а также одежду и обувь Лю Юнь за эти годы, но даже грубую материю, купленную Фан Янем на Лаба, и корзину от того таинственного человека тоже унесли.

Фан Янь, увидев это, поспешно сказал:

— Второй дядя, эта грубая материя — я её прошлую Лаба купил.

Второй дядя косился на Фан Яня:

— Не называй меня дядей. Связей между нашими семьями больше нет. Когда Юнь-нян выходила, кусок материи был. Сейчас только полкуска грубой взяли, уже и так по-человечески.

— Потом повернулся к Фан Второму:

— Фан Второй, в приданом Юнь-нян было десять лянов серебра на дне сундука. Эти деньги мы не требуем, только ты нас больше не тревожь!

Когда вещи были собраны, второй дядя отпустил людей Лю, а сам сопровождал Лю Юнь и Фан Второго в уездное управление.

Наконец-то покончили с еще одной проблемой! Автор-кролик очень рад, сегодня решил разбрасывать цветы!

<http://bllate.org/book/16560/1511551>